

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.20323/2499-9679-2022-4-31-162-171
EDN: XNPKDD

Мотивы джаза в литературе: интермедиальные взаимодействия звука и слова

Сергей Степанович Соковиков

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и культурологии ФБГОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры». 454091, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 36А
sokovik49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2151-2684>

Аннотация. В статье представлен анализ явления «джазовой литературы» с позиций воплощения в ней интермедиальных проекций типических свойств джаза. Присущие ему спонтанная импровизационность, непосредственная эмоциональность, полилогичность творческой коммуникации, внутренняя зрелищность, стилевое многообразие, а также специфичная нарративность джазовой мелодики служат основой эффективного трансфера в беллетристические тексты. Рассматриваются различные подходы к определению типов, форм и вариантов беллетризованного отражения джазовой тематики. Анализ спектра различных вариаций воплощения в литературе джазовых мотивов показывает формирующий характер их влияния на структурно-композиционные, стилистические, экспрессивно-коммуникативные, выразительные и изобразительные аспекты литературных текстов. Плодотворность интермедиальных проекций джаза в литературную сферу показана через характеристики процессов антологизации этой темы в ее жанровом многообразии, а также представлена в вариантах использования конкретными писателями джазовых стилистик и приемов.

Смысловая емкость и образная действенность этих проявлений способствует обогащению языка литературы, позволяя в то же время через литературную «призму» более полно воспринимать само джазовое искусство, поддерживая его сохранение в живой культурной памяти. В контексте темы специальный интерес представляет анализ значения феномена карнавальности. В интермедиальных отношениях джаза и литературы карнавальность, понимаемая в широком, бахтинском смысле, выполняет функцию связующей эти явления культурной матрицы. Основанием этому служит глубинная семантическая эквивалентность свойств членов триады «джаз – карнавальность – литература»: стремление к свободе самовыражения; жанровая полистилистика и многоголосье выразительных средств; экспрессивность; потенциал зрелищной образности; игровое «перевертывание» высокого и низкого, сакрального и профанного, а в случае взаимодействия джаза и литературы – преобразование музыки в словесные образы.

Ключевые слова: джаз; беллетристика; интермедиальные проекции; джазовая эстетика; литературная стилистика; беллетризация джаза; карнавальность; семантическая эквивалентность

Для цитирования: Соковиков С. С. Мотивы джаза в литературе: интермедиальные взаимодействия звука и слова // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 162–171. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-162-171>. <https://elibrary.ru/XNPKDD>

Original article

Jazz motifs in literature: intermedial interactions between sound and word

Sergey S. Sokovikov

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, the department of philosophy and cultural studies, Chelyabinsk state institute of culture. 454091, Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Ordzhonikidze st., 36A
sokovik49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2151-2684>

Abstract. The article analyzes the phenomenon of «jazz literature» from the perspective of intermedial projections of jazz characteristics. Its inherent spontaneous improvisation, straightforward emotionality, polylogic nature of creative communication, internal spectacle, stylistic diversity, and specific narrativity of jazz melody serve as the basis for its effective transfer to fictional texts. The article considers various approaches to defining the types, forms, and variants of belletristic reflection of jazz themes. The analysis of different variations of jazz motifs in literature shows the constructive nature of their influence on the structural, compositional, stylistic, expressive, communicative and representational aspects of literary texts. The fruitful intermedial projections of jazz in the literary sphere is shown through characteriz-

ing the processes of anthologizing this theme in its genre diversity, and presented in the variants of using jazz stylistics and techniques by certain writers.

Semantic capacity and vivid imagery of these manifestations contribute to enriching the language of literature, allowing at the same time to perceive the art of jazz more fully through the literary «prism», maintaining it in the living cultural memory. In the context of the topic, there is a special interest in analyzing the meaning of the carnivalesque phenomenon. In the intermedial relationship between jazz and literature, carnival, understood in the broad, Bakhtinian sense, serves as a cultural matrix that binds these phenomena together. The basis for this is the profound semantic equivalence of the members of the triad «jazz – carnival – literature» properties: the desire for freedom of expression; genre polystylistics and polyphony of expressive means; expressiveness; the potential of spectacular imagery; game «inversion» of high and low, sacred and profane, and, in the case of jazz and literature interaction, the transformation of music into verbal images.

Key words: jazz; belles-lettres; intermedial projections; jazz aesthetics; literary stylistics; jazz fiction; carnivalesque; semantic equivalence

For citation: Sokovikov S. S. Jazz motifs in literature: intermedial interactions between sound and word. *Verhnevzhski philological bulletin*. 2022;(4):162–171. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-162-171>. <https://elibrary.ru/XNPKDD>

Введение

В современном культурном пространстве динамично развиваются процессы взаимодействия различных культурных явлений в разнообразных вариантах. В контексте постмодернистской неопределенности нередко возникают сложности в точном понимании и оценке сути происходящих в таких взаимодействиях трансформаций. Особой остра эта проблема в случаях взаимовлияния явлений, принадлежащих разным культурным сферам. В этом смысле предметный анализ интермедиальных проекций одного медиа в «иностранное» другое способствует более точной смысловой интерпретации происходящего и его содержательных последствий. Социокультурная динамичность джаза обусловила его проекции в сферу беллетристики, породив целый пласт «джазовой литературы» [Jerving, 2004]. Причем интермедиальное воздействие джаза на литературу осуществляется как в широком (экстракомпозиционном), так и в «узком» (интракомпозиционном) планах [Wolf, 2002]. В результате восприятия литературой сущностных свойств джаза происходят ощутимые метаморфозы алгоритмов организации текста, обогащаются его контекстуальные, смысловые, выразительные и изобразительные возможности [Первушина, 2020]. Различие и разнообразие языков джаза и литературы воплощается в широчайшем «калейдоскопичном» спектре проявлений [Первушина, 2020; Полищук, 2012; Резаков, 2019; Crane, 2014; Farshid, 2012; Мухомба, 2009], в том числе связанных со спецификой темпоральных аспектов этой интермедиальной ситуации в плане культурной памяти [Масенка, 2019]. В связи с этим возникает проблема обоснования органичности таких интермедиальных связей джаза и литературы, установления их свойств, образующих основу креативного взаимодействия,

осмысления особенностей действия самого механизма интермедиальных проекций, факторов, определяющих их содержательность и эффективность. Вариантом решения таких задач и является данное исследование.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет интермедиальный подход. Выявление представленности джазовых свойств в литературе определило обращение к интертекстуальному анализу, в интратекстуальном варианте позволяющему установить джазовые мотивы в литературном тексте, в экстратекстуальном – выявить значимые внетекстовые факторы, существенные для восприятия литературой джазового влияния. Использование элементов мотивного анализа способствовало установлению повторяемых и варьируемых аспектов текста, выражающих интермедиальное воздействие джаза на литературу. Сравнительно-типологический метод послужил основанием интерпретации содержательных характеристик органичного взаимодействия джаза и литературы.

Результаты исследования

С момента своего возникновения джаз становится явлением, ярко и динамично передающим существенные черты культурного времени, его настроения, интонации и ритмы. Неудивительно, что джазовая образность в различных вариациях получает отражение в различных сферах культурного пространства: зрелищной культуре [Соковиков, 2022], изобразительном искусстве [Соковиков, Спирёв, 2022]. Закономерным образом широкий спектр воплощений стилистики и мелодики джаза возникает в беллетристике. Содержание и значение подобных интермедиальных проекций рассматривается в различных аспектах. Опираясь

на анализ текстов Ф. Фицджеральда, Б. Виана, Ж. Сартра, Дж. Сэлинджера, С. Кинга, Х. Мураками, Х. Кортасара, А. Баррико, В. Аксёнова, Я. О. Резаков выделяет три тематические группы литературных произведений, в которых мотив джаза выражается различным образом: в обращении к джазовой музыке для передачи особенностей культурного фона, а также чувств и действий персонажей; в беллетризации обстоятельств развития джаза как реального социокультурного явления; в произведениях, посвященных непосредственно джазовым музыкантам [Резаков, 2019, с. 349]. Отмечая достаточно широкий мотивный диапазон, представленный в этом подходе, стоит обратить внимание на его функциональную акцентуацию: «джазовость» рассматривается прежде всего в качестве внутрилитературных выразительных средств, позволяя тем не менее делать отсылки к значимости джаза в более общем социокультурном контексте. Масштабный общекультурный подход демонстрирует Н. А. Полищук, предлагая видение джаза как стратегического паттерна для американской литературы в таких ипостасях: джаз как метаязык описания американской культуры, преодолевающий диктатуру вербального языка; джаз как нарративная стратегия, использующая специфические коннотации, исходящие из идеологии джаза с ее синкретизмом, диалогизмом и полифоничностью; «джазовая призма» как методологическая установка интерпретации американских культурных текстов в музыкально-идеологических аспектах их интермедийных взаимодействий; джаз как матрица декодирования американской культуры XX и XXI вв. [Полищук, 2012, с. 230–231].

Различие представленных подходов лежит скорее в уровнях интерпретационных обобщений, по сути дела эти подходы взаимодополняющими. Кроме того, центрация Н. А. Полищук на значении джаза именно для американской литературы не снимает возможности адаптированной экстраполяции сформулированных ею положений на литературу других регионов, в которых так или иначе возникают джазовые мотивы. Основанием для этого, на наш взгляд, выступает ключевое обстоятельство: при всем разнообразии воплощений интермедийных проекций джаза в литературу любые их варианты возникают как беллетристическая трансформация присущих джазу типических свойств. Анализ особенностей джазового искусства показывает, что к таким свойствам в качестве основных относятся следующие: импровизационная основа творчества, дающая импульс

свободы в музыкальном и более широком социокультурном смысле; непосредственная эмоциональность и чувственность, способная точно передать разнообразные оттенки переживаний и настроений; диалогичность и полилогичность, образующие содержательно насыщенные коммуникативные ситуации; внутренняя и внешняя визуальность, своеобразная зрелищность, «наглядное» представление сюжетов, возникающих в процессе музицирования; открытость, тематическое и стилевое разнообразие, своего рода протестичность; способность передавать значимые особенности социокультурных контекстов своего бытования в их социальных, этнических, политических, эстетических, художественных аспектах [Сокоиков, Спирёв, 2022, с. 271–273].

Отмеченные черты образуют органичную основу для проявления свойства нарративности, в определенной мере присущей джазу. Такая способность к повествованию, генетически связанная с общностью речевой и музыкальной интонаций, обуславливается, на наш взгляд, порождением экспрессией джазовой музыки ассоциативных образов, динамичное сочетание которых создает своеобразную ткань повествования, аналогичную литературным формам. В этом случае эффект нарративности создается средствами музыкальной выразительности, когда «фабула» повествования воплощается с помощью специфических для джаза мелодических, гармонических, метроритмических, тембрально-сонористических приемов. Причем созвучие музыки и слова здесь отнюдь не только метафорично. Само звукоизвлечение в джазе в своих экспрессивно-смысловых значениях ориентировано на передачу речевой интонации, возникающей в ходе вербального общения. Особенно наглядно это проявляется при чередовании солирующих музыкантов в импровизационном развертывании темы, когда присущая джазу диалогичность, по сути, перерастает в полилог. Примечательно, что метафора джазового музицирования возникает в книге американского критика и литературоведа Уолтона М. Муюмбы «Тень и действие: черная интеллектуальная практика, джазовая импровизация и философский прагматизм» при характеристике писателей Ральфа Эллисона, Джеймса Болдуина и Амири Барака. При всех различиях творческих почерков джаз оказал решающее влияние на их мышление и способность к разным версиям литературных импровизаций. Подобное различие/ единство У. М. Муюмба описывает как музицирование джазово-литературного трио с присущей джазо-

вой импровизации вопросно-ответной формой общения [Muyumba, 2009].

Совокупность представленных типических свойств джазовой музыки обусловила закономерность разнообразных интермедиальных проекций в сферу литературного творчества. Способность содержательно передавать «интонации» атмосферы актуального культурного времени, динамичная, экспрессивная образность джазового мелоса, гомологическое сходство «нарративных техник» – все это привело к настолько ощутимому влиянию джаза на беллетристику, что это явление обрело специальное обозначение «джазовая литература» (jazz literature) и стало, по выражению Райана Джервинга, общепризнанным академическим фактом [Jerving, p. 648]. Доказательством роста интереса к «джазовой литературе» служит в том числе появление основательных сборников и антологий, посвященных этой теме. Под редакцией Арта Ланга и Натаниэла Маки в 1993 г. выходит сборник «Уведомление о моменте: джаз в поэзии и прозе» [Moment's Notice..., 1993]. В нем были представлены произведения 57 литераторов, вдохновленных джазовой музыкой: Лэнгстона Хьюза, Майкла Ондатже, Хулио Кортасара, Джека Керуака, Джеймса Болдуина, Сесила Тейлора, Эла Янга, Боба Кауфмана, Амири Бараки и мн. др. В 1996 г. появляется «Аннотированная библиография джазовой беллетристики и критики джазовой литературы» под редакцией Ричарда Альберта, в которой на основе обращения к 400 художественным и критическим текстам дается анализ влияния джаза как на американскую, так и на зарубежную литературу [An Annotated Bibliography..., 1996]. В работу активно включились и представители писательского «цеха». Американские поэты Саша Файнштайн и Юзеф Комуньяка выступили составителями и редакторами сборников «Антология джазовой поэзии» и «Второй сет: антология джазовой поэзии. Том 2», призванных не только показать богатейшее разнообразие джазовых звучаний в поэтических текстах, но и способствовать новому восприятию самого джаза через призму поэзии [The Jazz Poetry..., 1991; The Second Set..., 1996]. Примечательно, что во втором томе в качестве образцов джазовой поэзии приведены тексты россиянина Евгения Евтушенко.

Обширнейший материал содержит вышедшая в 2008 г. книга Дэвида Райфа «Джазовая литература: история и всестороннее руководство для читателей». Представляя около 700 текстов более чем 500 авторов, работа Д. Райфа содержит осно-

вательный обзор истории влияния джаза на литературу. Красноречивым свидетельством широты диапазона такого воздействия служит тематическое разнообразие рубрик издания: представлены литературные жанры, такие как детские, подростковые и юношеские рассказы; мистика и детектив; фэнтези и научная фантастика; женщины и джаз; произведения, основанные на жизни реальных джазовых исполнителей; зарубежная джазовая беллетристика (представляющая более 20 стран); бульварная литература и эротика и даже «джазовая литература» без музыки: книги, в которых связь с джазом только ассоциативна. Помимо этого, ряд материалов посвящен отдельным джазовым явлениям: биг-бэнду, свингу, блюзу [Jazz Fiction..., 2008]. В 2009 г. появляется «Антология джазовой литературы» под редакцией С. Файнштайна и Д. Райфа, в которой влияние джаза прослеживается в стилистических особенностях литературных текстов, идущих от джазовой эстетики: импровизационности, свободе изложения, близости разговорной речи, своеобразной драматичности в описаниях историй джазменов и атмосферы их выступлений, запечатленных литературным словом. Составители представляют свое прочтение джазовой литературы, способной «воссоздать дух джаза и, что еще важнее, показать исполнителей и слушателей такими способами, которые позволяют нам переосмыслить музыку за пределами ее привычного эстетического влияния» [The Jazz Fiction..., 2009, p. IX].

В произведениях писателей, воспринимающих джазовую эстетику, ее влияние проявляется различным образом. Как правило, джазовые мотивы в литературном тексте не ограничиваются каким-либо одним аспектом, «озвучивая» джазовую тему в нескольких измерениях. Так, в рассказе Джеймса Болдуина «Sonny's blues» внутрисюжетные упоминания фигур Луи Армстронга и Чарли Паркера контекстуально отсылают к коллизиям острых споров сторонников привычного традиционного джаза с последователями более экспрессивного, импровизационно сложного стиля бибоп. Другая джазовая ипостась проступает в сюжетных особенностях текста. Спонтанное переключение действия от настоящего к прошлому и вновь к настоящему происходит в джазовом ключе, композиционно воспроизводя причудливое развитие джазовой темы. Даже саму структуру рассказа С. Бернстайн Голдман уподобляет разворачиванию джазовой композиции: четыре возникающих в тексте флэшбека и лейтмотивные звуковые образы создают впечатляющий «симфонический урок

коммуникации» [Цит. по: Soto, 2004, p. 178]. Коммуникативный ракурс позволяет выявить еще один аспект созвучия джаза и вербального текста: процесс музицирования становится реальным актом речевого общения. В повествовании Болдуина эпизод выступления Сонни с группой музыкантов в джаз-клубе предстает как сложный разговор, в котором участники-джазмены не только обмениваются репликами, но выстраивают посредством этого самую прихотливую ткань джазовой импровизации. Каждый «собеседник» спонтанно включается в этот причудливый полилог через свой инструмент-голос, порождая тот самый эффект «вербальной музыки», которая претворяется в литературный текст Болдуина. Наконец, сам писательский язык описания музицирования, особенно в оригинальной англоязычной версии, точно передает экспрессивные особенности звучания джазовой импровизации [Baldwin, 1999].

В некоторых случаях обаяние джазовой мелодики настолько велико, что писатели пытаются почти буквально перевести на литературный язык приемы джазового музицирования. Так, Хулио Кортасар пишет: «...я снова и снова убеждаюсь, насколько сила воздействия и смысл рассказа зависят от тех особенностей, которые составляют своеобразие стихов, а также джаза: напряженность, ритм, внутренняя пульсация, непредвиденные в рамках предвиденных параметров, та роковая свобода, для которой любая замена таит в себе невозможные утраты» [Кортасар, 2004, с. 7]. В его рассказах «Ночью на спине, лицом вверх», «Непрерывность парков», «Аксолотль», романах «Игра в классики», «Книга Мануэля», «джазовый» эффект достигается особой свинговой, синкопированной манерой повествования. Действие сюжета совершает спонтанные скачки из настоящего в прошлое и обратно, из сна в реальность, элементы текста калейдоскопично складываются в причудливые, динамично трансформирующиеся комбинации, одни тематические линии внезапно импульсивно вспыхивают в других, в итоге придавая повествованию характер музыкально-литературной импровизации. Искомая «свобода письма» исходит из экспрессивной стихии джаза и, можно полагать, в силу этого синестезийно воспроизводит ее. Пожалуй, в наиболее полном виде «джазовость» прозы Х. Кортасара воплощена в повести «Преследователь»: ее герой, джазовый саксофонист Джонни Картер, во многом «списан» с легендарного джазмена Чарли Паркера, поклонником которого был сам писатель.

В контексте темы особый интерес представляет специфичная темпоральность джаза. Характерным примером парадоксального переживания времени служит поведение героя уже упомянутой повести Х. Кортасара «Преследователь»: «...в тот самый момент, когда Джонни был словно одержим неистовой радостью, он вдруг перестал играть и, со злостью ткнув кулаком в воздух, сказал: „Это я уже играю завтра“, и ребятам пришлось оборвать музыку на полупhrase <...>, а Джонни бил себя кулаком по лбу и повторял: „Ведь это я уже сыграл завтра, Майлз, жутко, Майлз, но это я сыграл уже завтра“. И никто не мог разубедить его...» [Кортасар, 1993, с. 133]. Особое значение темпоральные свойства джаза обретают при обращении литераторов к теме культурной памяти. Так, анализируя произведения современных немецких писателей Михаэля Кельмайера (роман «Запад» («Abendland»), 2007) и Фридриха Кристиана Делиуса (повесть «Будущее красоты» («Die Zukunft der Schönheit»), 2018), С. П. Маценка представляет джаз как своеобразный алгоритм сохранения в памяти значимого прошлого, ошутимо влияющий на повествовательную манеру авторов. М. Кельмайер и Ф. К. Делиус по сути дают литературную интерпретацию джаза через характеристики его жанровых черт, особенностей музицирования в целом и специфичных индивидуальных проявлений у знаменитых джазменов. В текстах предстает деятельность различных джаз-клубов, легендарные концерты, знаковые произведения и культовые записи джазовых выступлений, цитируются беседы с джазменами и их творческие портреты, созданные критиками. Причем такая панорама джазовой культуры органично вписана в широкий социокультурный контекст, для которого джаз выступает значимым симптоматическим явлением, воплощающим многие существенные черты культурного времени. Литература же, интермедийно воспринимая «джазовый код», выполняет функцию «преобразования звукового феномена джаза, в котором, в свою очередь, нуждается джаз, чтобы войти в круговорот памяти» [Macenka, 2019, с. 125]. Тем самым литература, обращаясь к богатству чувств, эмоций, впечатлений, динамичных художественных образов, ритмов, звуковых красок, присущих джазу, насыщает культурную память яркими образами, передающими «дух времени» и сохраняющими его в живой культурной памяти.

Одним из произведений, полифонически передающих сложную полифонию взаимодействия джаза и литературы, является роман Тони Морри-

сон «Джаз» [Morrison, 2004]. Сама Тони Моррисон подчеркивает: «Моя книга – это джазовый жест. Джаз – это импровизация. <...> Писательство – это еще одна форма музыки. <...> Вот на что способны романы, на что способно литературное творчество» [Black Orpheus..., 2000, p. 168]. «Джазовость» проявляется в содержании романа в проекциях разного масштаба – от точной передачи атмосферы общего социокультурного контекста жизни США в 1920-х гг. до частных лексических деталей. Текст романа на тематических, сюжетных и стилистических уровнях пропитан джазовыми реминисценциями, аллюзиями и прямыми обращениями к джазовой культуре. Непосредственным образом в произведении фигурируют различные жанры джаза, музицирующие исполнители и их инструменты, студии звукозаписи джазовой музыки и конкретные грампластинки, известные джазовые композиции и цитаты из них, названия джазовых ансамблей и мест их выступлений.

Чтобы придать прозе музыкальность, Моррисон «играет» свое повествование с особым, аналогичным джазовому, ритмическим рисунком аллигированных предложений, создавая в тексте эффект внутренней музыки. Стремление Моррисон создать «звучащий роман» приводит ее к использованию джазовой стилистики, основанной на спонтанности и импровизации музыкантов, выполняющих двойную роль исполнителя/композитора. Подобно тому как джазмены, которые «играют друг против друга» (англ. «Play against each other» – играть не только «против», но и «вместе»), спонтанно развивают джазовую мелодию, каждый из персонажей Моррисон «играет» свои пьесы, чтобы рассказать историю. Взаимодействие разнообразных тонов и повествовательных режимов в отдельных главах совпадает с «планом» джазовой музыки с ее инструментальной полилогичностью. Моррисон смешивает различные повествовательные ракурсы во фрагментах текста, чтобы создать словесные аналогии многообразию голосов и мелодий, воспроизводимых джазовыми музыкантами в одном музыкальном произведении. Композиционно части романа построены как джазовые пьесы, они никогда не завершаются полностью, уподобляясь непрерывным импровизациям во время джем-сейшена, совершая энергичные поступательные и возвратные движения и придавая тексту ощущение джаза в каждой главе, которая подхватывает и импровизирует на ключевой образ или фразу из конца предыдущей главы. По словам Симы Фаршид, Моррисон создала поистине «звучащий роман»,

«используя различные техники джаза таким искусным образом, что ее произведение звучит как часть этой музыки» [Farshid, 2012, p. 365].

При всем многообразии проявлений темы джаза в литературе следует, на наш взгляд, обратить особое внимание на специфичное свойство, роднящее эти явления и, можно полагать, недостаточно оцененное. Речь о внутренне присущей им действительности в особом модусе карнавализации. Под карнавализацией в данном случае понимается проявление типически свойственных феномену карнавала черт, выступающих как качественно значимые в других культурных явлениях. Характерные свойства карнавальности фундаментально раскрыты в работах М. М. Бахтина. В качестве атрибутивных признаков карнавальности он выделяет возможность вольного, свободного поведения; эксцентричное перевертывание привычных порядков, своеобразное «переодевание», игру одного в другое; целенаправленную полистилистику и жанровое разноголосие, преодоление границ привычных замкнутых систем; смешение высокого и низкого, драматического и комического; принципиальную незавершенность, при которой любой «конец» есть порождение нового; особое, игровое переживание времени [Бахтин, 2002].

Как правило, рассмотрение карнавальности по отношению к джазу и литературе происходит обособленно. В одних случаях осязаемое созвучие атрибутивных карнавальных признаков с отмеченными выше типическими свойствами джаза позволяет видеть в карнавальности его матричную метафору [Соковиков, 2022, с. 58]. В других исследователи обращаются к демонстрирующим прямое или опосредованное влияние карнавального мироощущения беллетристическим текстам, которые М. М. Бахтин определяет как «карнализированную литературу» [Бахтин, 2002, с. 122]. Вместе с тем можно полагать, что отношения джаза, литературы и карнавальности объективно образуют целостную конфигурацию их взаимосвязей. В триаде «джаз – карнавальность – литература» именно карнавальность, понимаемая в широком, бахтинском смысле, выступает связующим джаз и литературу звеном. Основу этого составляет субстанциальные особенности входящих в триаду явлений. Если джаз и литература предмечены в культурном пространстве конкретными текстами, то карнавальность представляет скорее особый тип мироощущения, внутренне содержащий паттерн карнавального действия. В этом смысле карнавальность, выступая в функции культурного кода-посредника, иррадирует и в

джаз, и в литературу, порождая причудливые контаминации слова и звука.

К числу немногих исследователей, рассматривающих влияние джаза на литературу именно в таком ключе, относится британец Ник Крейн. В своей работе «Празднество джаза: гибридизация джазовой идентичности в перформансе и литературе» он анализирует творчество джазменов Луи Армстронга, Телониуса Монка, Диззи Гиллеспи, Билли Холидей и писателей Томаса Элиота, Геннесси Уильямса, Дона Делилло. Причем и «литературность джаза», и «джазовость литературы» убедительно интерпретируются Крейном в контексте теории карнавальности М. М. Бахтина как органично целостное явление. Как показывает Крейн, джазово-карнавальные свойства проецируются в литературные тексты, создавая в них языковую и смысловую гетероглоссию, преодолевая гегемонию привычных языковых порядков и границы жизни / смерти, свободы / неволи, высокого / низкого. Джазовые приемы, воспринятые литераторами, придают их творческой манере свободу импровизации, основанной на «бесчисленном множестве возможностей другого языкового опыта внутри джазового карнавала» [Crane, 2014]. Спонтанная импульсивность джазового сознания, включая причудливую игру со временем, производит эффект «гротескного реализма», в полной мере присущего, по Бахтину, карнавализованной литературе. Не случайно каждый их представленных в работе Крейна писателей признал личную связанность с джазовой традицией и ее преобразующее влияние на свое творчество.

То, что подобные взаимосвязи представляют общую закономерность, показывает анализ текстов отечественных литераторов. В качестве симптоматичного примера стоит обратиться к произведениям Василия Аксенова, в которых, по мнению некоторых исследователей, исчерпывающе отражена культурно-историческая значимость джаза для российской культуры [Резаков, 2019, с. 351]. Действительно, «джазовость» выступает у В. Аксенова сквозным мотивом. В 13 главе его романа «В поисках грустного бэби», полностью посвященной джазу, приведено, помимо прочего, множество обращений писателя к этой теме на протяжении десятков лет [Аксенов, 1992, с. 438–453]. В то же время джазовые мотивы оказывают несомненное влияние на литературную стилистику В. Аксенова, являясь полноценным элементом его поэтики [Резаков, 2019, с. 351]. В неразрывной связи с этими аспектами выступает присущее писателю карнавальное ми-

роощущение [Крохина, 2020, с. 795], нередко прямо воплощенное в джазовых формах. Достаточно вспомнить совершенно карнавальный (в бахтинском смысле) эпизод «Бал Ариадны» в романе «Москва Ква-Ква», кульминация которого – выступление джаз-оркестра: «И какие ребята классные играют – это нечто! – настоящие профессионалы! <...> „Со всех лагерей собирали!”» [Аксенов, 2015, с. 387]. Значение карнавальности в своем творчестве подчеркивает и сам В. Аксенов: «Будучи писателем карнавального направления, я пытался создать с помощью супрематических начертаний нашей кириллицы <...> некий калейдоскоп, меняющий свою конфигурацию от малейшего толчка» [Аксенов, 2004, с. 520].

Аналогичный характер взаимодействия джазовых и карнавальных аспектов возникает и в текстах других представителей «джазовой литературы», например, в поэзии Бориса Рыжего. Симптоматично, что присущая его стихам джазово-карнавальная атмосфера точно передана в варианте зрелищной интермедиации – спектакле «Рыжий» в театре «Мастерская Петра Фоменко», с 2010 г. до сих пор идущем на его сцене [Силаева, 2020, с. 276].

Изложенное дает основания полагать, что в связке «джаз – карнавальность – литература» джаз выступает в функции «пускового механизма» и своеобразного алгоритма литературного творчества, а карнавальность образует поле специфичного мироощущения, определяющего звучание смысловых и атмосферных аспектов произведений «джазовой литературы». Разумеется, не всегда «джазовая литература» открыто карнавальна. Однако стоит принять во внимание точное суждение М. М. Бахтина: «Чуткое ухо всегда угадывает хотя бы и самые далекие отзвуки карнавального мироощущения» [Бахтин, 2002, с. 122].

Заключение

Возникновение явления «джазовой литературы» обусловлено прежде всего особенностями общего социокультурного контекста XX века. Способность джаза ярко воплощать и транслировать особенности атмосферы культурного времени была воспринята литературой, искавшей пути обновления своего языка. Органичность интермедийных проекций джаза в сферу беллетристики объясняется действенностью трансфера существенных свойств джазовой музыки в литературный текст. В этом случае происходит интерсемиотический перевод на язык литературы и реинтерпретация таких качеств джаза, как спонтанная им-

провизационность, импульсивная, живая эмоциональность, диалогичность и полилогичность творческого процесса, внутренняя зрелищная образность, политематизм и стилевое разнообразие. Рецепциям джазовых мотивов литературой способствует также присущее джазу свойство специфичной нарративности. Многообразие воплощений «джазовости» в литературе демонстрирует широкий диапазон вариантов беллетризации джазовой мелодики и эстетики, дающих новые выразительные возможности воплощения писательских интенций. В то же время непосредственное отражение темы джаза в литературных произведениях ведет к более глубокому восприятию этой музыки и ее включению в сферу живой культурной памяти. Особую роль в процессах интермедиального взаимодействия джаза и литературы играет феномен карнавальности, с одной стороны – присущей этим явлениям субстанциально, с другой – образующей опосредующий их отношения культурный код, определяющий содержательные и стилевые аспекты «джазовой литературы». Действенность триады «джаз – карнавальность – литература» обеспечивает жизнеспособность этих интермедиальных взаимодействий и в современном культурном пространстве.

Библиографический список

1. Аксенов В. П. Американская кириллица: проза и стихи. Москва : НЛО, 2004. 547 с.
2. Аксенов В. В поисках грустного бэби. Две книги об Америке. Москва : Независимый альманах «Конец века», 1992. 480 с.
3. Аксёнов В. П. Москва Ква-Ква. Москва : Эксмо, 2015. 448 с.
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского; Работы 1960–1970 гг. / Бахтин М. М. Собр. соч. В 7 т. Т. 6. Москва : Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 798 с.
5. Кортасар Х. Рассказы. Преследователь. Санкт-Петербург : Лениздат, 1993. 538 с.
6. Кортасар Х. Эпомы и мэопы: стихотворения. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004. 224 с.
7. Крохина Н. П. Карнавальная мифопоэтика романа В. Аксёнова «Москва Ква-Ква» // Нефилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 794–800.
8. Первушина Л. В. К вопросу о музыковедческом анализе художественных произведений в творчестве современных англоязычных писателей // Вестник МГЛУ. Сер. Филология. 2020. № 5 (108). С. 121–129.
9. Полищук Н. А. Пол Битти и джазовая стратегия XXI века в афроамериканской литературе // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 18 (98). С. 229–240.
10. Резаков Я. О. Мотив джаза как социокультурный феномен в произведениях Дж. Сэлинджера и В. Аксёнова // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 349–353.
11. Силаева М. В. Джаз Бориса Рыжего // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации. Москва : «Диона», 2020. С. 272–276.
12. Сокоиков С. С. Джаз в пространстве зрелищной культуры // Вестник культуры и искусств. 2022. № 1 (69). С. 54–61.
13. Сокоиков С. С., Спирёв Д. А. Джаз в пространстве изобразительной культуры: вариации интермедиальных проекций // Художественная культура. 2022. № 2. С. 250–279.
14. An Annotated Bibliography of Jazz Fiction and Jazz Fiction Criticism / Ed. by Richard N. Albert. Westport: Greenwood Press, 1996. 136 p.
15. Baldwin J. Sonny's Blues. In: Write Me a Few of Your Lines: A Blues Reader. Steven C. Tracy (ed.). Amherst, University of Massachusetts Press, 1999, P. 394–415.
16. Black Orpheus: Music in African American Fiction from the Harlem Renaissance to Toni Morrison / Ed. by S. A. Simawe. Garland Publishing, Inc., 2000. 275 p.
17. Crane N. Celebrating Jazz: Hybridising the Jazz Identity in Performance and Literature. University of Sheffield. 2014. URL: https://www.academia.edu/7968848/Celebrating_Jazz_Hybridising_the_Jazz_Identity_in_Performance_and_Literature (дата обращения: 18.09.2022).
18. Farshid S. The Composing Mode of Jazz Music in Morrison's Jazz // Journal of African American Studies. 2012. № 16 (4). P. 363–371.
19. Jazz Fiction: A History and Comprehensive Reader's Guide / Ed. by David Rife. Lanham, Md: Scarecrow Press, 2008. 279 p.
20. Jerving R. Early Jazz Literature (and Why You Didn't Know) // American Literary History. Vol. 16.4, 2004, P. 648–674.
21. Macenka S. P. Jazz als ein Erinnerungskulturelles Phänomen in der Deutschsprachigen Gegenwartsliteratur („Abendland“ von Michael Köhlmeier und „Die Zukunft der Schönheit“ von Friedrich Christian Delius) // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 118–126.
22. Moment's Notice: Jazz in Poetry & Prose / Ed. by A. Lange, N. Mackey. Minneapolis: Coffee House Press, 1993. 384 p.
23. Morrison T. Jazz. New York: Vintage International : Vintage Books, 2004. XIX, 229 p.
24. Muyumba W. M. The Shadow and the Act: Black Intellectual Practice, Jazz Improvisation, and Philosophical Pragmatism. Chicago: University of Chicago Press, 2009. 216 p.
25. Soto M. The Modernist Nation: Generation, Renaissance, and Twentieth-Century American Literature. University of Alabama Press, 2004. 228 p.
26. The Jazz Fiction Anthology / Ed. by Sascha Feinstein, David Rife. Bloomington: Indiana University Press, 2009. 506 p.

27. The Jazz Poetry Anthology / Ed. by S. Feinstein, Yu. Komunyakaa. Bloomington: Indiana University Press, 1991. 293 p.

28. The Second Set: The Jazz Poetry Anthology, Volume 2 / Ed. by S. Feinstein, Yu. Komunyakaa, Bloomington: Indiana University Press, 1996. 250 p.

29. Wolf W. Intermediality Revisited Reflections on Word and Music Relations in the Context of a General Typology of Intermediality // Word and Music Studies, Vol. 4: Essays in Honor of Steven Paul Scher and on Cultural Identity and the Musical Stage. Amsterdam-N.Y.: Rodopi, 2002. P.16-29.

Reference List

1. Aksenov V. P. Amerikanskaja kirillica: proza i stihi = American cyrillic: prose and poetry. Moskva : NLO, 2004. 547 s.

2. Aksenov V. V poiskah grustnogo bjebi. Dve knigi ob Amerike = In search of the sad baby. Two books about America. Moskva : Nezavisimyj al'manah «Konec veka», 1992. 480 s.

3. Aksjonov V. P. Moskva Kva-Kva = Moscow Cow-Cow. Moskva : Jeksmo, 2015. 448 s.

4. Bahtin M. M. Problemy pojetiki Dostoevskogo; Raboty 1960–1970 gg. = Problems of Dostoevsky's poetics; Works 1960-1970 / Bahtin M. M. Sobr. soch. V 7 t. T. 6. Moskva : Russkie slovari; Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 798 s.

5. Kortasar H. Rasskazy. Presledovatel' = Stories. The Stalker. Sankt-Peterburg : Lenizdat, 1993. 538 s.

6. Kortasar H. Jepomy i mjeopy: stihotvorenija = Epomes and maeops: poems. Sankt-Peterburg : Azbukaklassika, 2004. 224 c.

7. Krohina N. P. Karnaval'naja mifopojetika romana V. Aksjonova «Moskva Kva-Kva» = Carnival mythopoeitics in V. Aksenov's novel "Moscow Cow-Cow" // Neofilologija. 2020. T. 6, № 24. S. 794–800.

8. Pervushina L. V. K voprosu o muzykovedcheskom analize hudozhestvennyh proizvedenij v tvorchestve sovremennyh anglojazыchnyh pisatelej = On musicological analysis of literary works in the work of contemporary English-speaking writers // Vestnik MGLU. Ser. Filologija. 2020. № 5 (108). S. 121–129.

9. Polishhuk N. A. Pol Bitti i dzhazovaja strategija XXI veka v afroamerikanskoj literature = Paul Beatty and 21st century jazz strategy in African American literature // Vestnik RGGU. Ser.: Istorija. Filologija. Kul'turologija. Vostokovedenie. 2012. № 18 (98). S. 229–240.

10. Rezakov Ja. O. Motiv dzhaza kak sociokul'turnyj fenomen v proizvedenijah Dzh. Sjelindzhera i V. Aksjonova = The jazz motif as a socio-cultural phenomenon in J. Salinger and V. Aksenov's works // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istorija i filologija. 2019. T. 29, vyp. 2. S. 349–353.

11. Silaeva M. V. Dzhaz Borisa Ryzhego = Boris Ryzhy's jazz // Russkij jazyk v slavjanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii. Moskva : «Diona», 2020. S. 272–276.

12. Sokovikov S. S. Dzhaz v prostranstve zrelishhnoj kul'tury = Jazz in the space of entertainment culture // Vestnik kul'tury i iskusstv. 2022. № 1 (69). S. 54–61.

13. Sokovikov S. S., Spirjov D. A. Dzhaz v prostranstve izobrazitel'noj kul'tury: variacii intermedial'nyh proekcij = Jazz in the space of visual culture: variations of intermedial projections // Hudozhestvennaja kul'tura. 2022. № 2. S. 250–279.

14. An Annotated Bibliography of Jazz Fiction and Jazz Fiction Criticism / Ed. by Richard N. Albert. Westport: Greenwood Press, 1996. 136 r.

15. Baldwin J. Sonny's Blues. In: Write Me a Few of Your Lines: A Blues Reader. Steven C. Tracy (ed.). Amherst: University of Massachusetts Press, 1999, P. 394–415.

16. Black Orpheus: Music in African American Fiction from the Harlem Renaissance to Toni Morrison / Ed. by S. A. Simawe. Garland Publishing, Inc., 2000. 275 p.

17. Crane N. Celebrating Jazz: Hybridising the Jazz Identity in Performance and Literature. University of Sheffield. 2014. URL: https://www.academia.edu/7968848/Celebrating_Jazz_Hybridising_the_Jazz_Identity_in_Performance_and_Literature (data obrashhenija: 18.09.2022).

18. Farshid S. The Composing Mode of Jazz Music in Morrison's Jazz // Journal of African American Studies. 2012. № 16 (4). P. 363-371.

19. Jazz Fiction: A History and Comprehensive Reader's Guide / Ed. by David Rife. Lanham, Md: Scarecrow Press, 2008. 279 r.

20. Jerving R. Early Jazz Literature (and Why You Didn't Know) // American Literary History. Vol. 16.4, 2004, P. 648-674.

21. Macenka S. P. Jazz als ein Erinnerungskulturelles Phänomen in der Deutschsprachigen Gegenwartsliteratur („Abendland“ von Michael Köhlmeier und „Die Zukunft der Schönheit“ von Friedrich Christian Delius) // Filologičeskij klass. 2019. № 4 (58). S. 118–126.

22. Moment's Notice: Jazz in Poetry & Prose / Ed. by A. Lange, N. Mackey. Minneapolis: Coffee House Press, 1993. 384 r.

23. Morrison T. Jazz. New York: Vintage International : Vintage Books, 2004. XIX, 229 p.

24. Muyumba W. M. The Shadow and the Act: Black Intellectual Practice, Jazz Improvisation, and Philosophical Pragmatism. Chicago: University of Chicago Press, 2009. 216 r.

25. Soto M. The Modernist Nation: Generation, Renaissance, and Twentieth-Century American Literature. University of Alabama Press, 2004. 228 p.

26. The Jazz Fiction Anthology / Ed. by Sascha Feinstein, David Rife. Bloomington: Indiana University Press, 2009. 506 r.

27. The Jazz Poetry Anthology / Ed. by S. Feinstein, Yu. Komunyakaa. Bloomington: Indiana University Press, 1991. 293 r.

28. The Second Set: The Jazz Poetry Anthology, Volume 2 / Ed. by S. Feinstein, Yu. Komunyakaa, Bloomington: Indiana University Press, 1996. 250 p.

29. Wolf W. Intermediality Revisited Reflections on Word and Music Relations in the Context of a General

Typology of Intermediality // Word and Music Studies, Vol. 4: Essays in Honor of Steven Paul Scher and on Cultural Identity and the Musical Stage. Amsterdam-N.Y.: Rodopi, 2002. P. 16–29.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 29.10.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted on 07.10.2022; approved after reviewing 29.10.2022; accepted for publication on 17.11.2022.